

«Строгий юноша» едет в Нью-Йорк

С 22 по 29 октября в Нью-Йорке пройдет II ежегодный фестиваль российских фильмов (президент с российской стороны — Никита Михалков, с американской — Роберт Олтмен). На вопросы «СКН» отвечает председатель оргкомитета фестиваля Александр ЖУРБИН.

— Довольны ли Вы программой фестиваля? Удалось ли получить фильмы, которые хотели?

— Программа получилась хорошей, и я ею доволен. Она адекватно отражает состояние современного российского кино, как его мейнстрима, так и более маргинальных направлений, хотя могла быть еще лучше. Некоторые фильмы не будут показаны, хотя мы их даже объявляли в разных интервью. Так, например, фильм Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья» был обещан нам и создателями фильма, и его владельцами. Однако, Глеб Анатольевич решил переделать картину уже после премьеры — случай, я думаю, единственный в мировой кинопрактике. Конечно, художник имеет свое право на поиск, а такой уникальный художник, как Панфилов может себе позволить и нестандартные шаги. Однако поставьте себя на мое место — я договариваюсь с Дворянским собранием Америки, что мы в честь премьеры устроим грандиозный прием и чествование Панфилова — и вдруг двухмесячные усилия и часы телефонных разговоров в одну секунду сводятся на нет.

Другая история — с фильмом Сергея Соловьева «Нежный возраст». Когда я его спросил, готова ли картина, он с горящими глазами сказал: «Да, все готово, вот только английский субтитры сделаем — и вперед!» С необыкновенной скоростью мне были доставлены фото- и другие промоушн-материалы. Из чего я вывел, что картина действительно готова, и стал ее активно пропагандировать в интервью и платных объявлениях (которые, между прочим, стоят много тысяч долларов). Однако известия от продюсера картины были не такие оптимистические: оказыва-

ется, у картины еще не начиналась перезапись, и до готовой копии еще далеко.

По странному непрофессионализму продюсеров, мы не получили копию фильма «Лунный папа». Фильм был обещан нам еще в мае, а в октябре мы получили письмо от швейцарских партнеров, которое гласило: «Вы слишком поздно к нам обратились». Не дали нам свои картины Никита Михалков (ни в этом году, ни в прошлом). Не дал свою новую работу Эльдар Рязанов и некоторые другие — видно, все-таки не считают наш фестиваль достойным.

Что ж, я отношусь к этому спокойно. Наш фестиваль еще молодой, ему надо зарекомендовать себя. Будем работать над этим. Но вообще, на будущее, я планирую все сделать более жестко. По каждому приглашенному фильму мы будем заключать контракт — как это делают все солидные фестивали. Там будут оговорены обязательства обеих сторон. И если мы что-то нарушим — будем платить. Но если что-то будет нарушено со стороны владельцев — неустойку будут платить они. Тогда не будут повторяться все упомянутые случаи.

— По отзывам прессы, на прошлом фестивале имели место организационные и административные нестыковки...

— Они бывают на каждом фестивале, на последнем Московском их я заметил более чем достаточно. У нас же их было на удивление мало — если учесть то крошечное количество денег и людей, которые делали тот первый фестиваль. Одна глобальная накладка произошла, когда пришлось гораздо больше людей, чем может вместить зал, и нам пришлось сделать дополнительный ночной сеанс — но такой

ситуацией любой фестиваль может только гордиться. В этот раз мы постараемся не повторять ошибок прошлого — у нас не будет ни абонементов, ни пропусков, только билет, на каждый сеанс отдельно. Все остальные сложности будем решать в порядке поступления.

— Прошлый фестиваль был рассчитан в основном на русскоязычную аудиторию и стал в этом смысле локальным событием. Предполагается ли на этот раз участие американцев? Станет ли фестиваль событием в культурной жизни Нью-Йорка, а не только российской диаспоры?

«Дневник его жены»

— Неправда, что прошлый фестиваль был рассчитан на эмигрантов. Мы с самого начала планировали наш фестиваль как мостик к американцам, тем американцам, которые любят хорошее кино, интересуются иранским, китайским или испанским кино, независимо от своих этнических корней. К сожалению, русскому кино еще очень далеко до мировой известности, несколько удачных фильмов еще не создают репутации национального кинематографа, за нее надо очень долго бороться. Поэтому интерес у американцев к русскому кино вялый — в программе нынешнего нью-йоркского фестиваля не было ни одного российского фильма. Наши попытки привлечь внимание пока не увенчались особым успехом. Но если наш фестиваль будет жить, мы постепенно, шаг за шагом, будем завоевывать внимание

американцев. Надеюсь, что российские деятели кино понимают, как это важно. Ведь американский кинорынок — самый главный и значительный кинорынок в мире. Иметь здесь хотя бы малый успех — значит, иметь успех повсюду. Это, кстати, прекрасно понимают китайцы и иранцы, которые вкладывают немалые деньги в промоушн своих фильмов в США. Станет ли фестиваль культурным событием для Нью-Йорка? Вряд ли. Здесь столько всего происходит каждый день, что никто, наверно, и не заметит наш маленький фестиваль малоизвестного российского кино. Ну, разве уж совсем снобы и эстеты.

— Как идет продажа билетов?

— Продажа билетов идет ничего. Но не очень хорошо. Несколько фильмов вызвали интерес, есть фильмы, на которые не продано ни одного билета. Тут, конечно, влияют и видеопираты (на Брайтоне ворованные фильмы появляются в один день с Москвой), и отсутствие большой рекламы (бюджет на рекламу у нас крайне мал). Но итоги подводить рано. Здесь многие решают пойти в кино внезапно, прямо в тот день, так что посмотрим, насколько будут полны залы.

— Чем Вы планируете наполнить жизнь фестиваля? Расскажите о предполагаемом содержании круглых столов и о том, кто примет в них участие.

— В этом году мы планируем одну пресс-конференцию в самом начале фестиваля и один круглый стол — в конце. Мы послали более 300 приглашений ведущим критикам и журналистам Нью-Йорка, славистам, синефилам, кремленологам и проч. Не знаю, что придет, но думаю, что народу будет немного: все заняты, надо зарабатывать деньги, заниматься «болтологией» нет времени. Буду рад, если я ошибаюсь. Тема круглого стола сформулирована предельно широко: «Русское кино: вчера, сегодня, завтра». Может, кто-то скажет что-нибудь умное.

В общем, мы сделали все возможное, чтобы фестиваль прошел хорошо.